

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Старикова Юрия Сергеевича
«Литературное наследие митрополита Даниила в идейно-политической
борьбе первой половины XVI в.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование посвящено роли литературного наследия митрополита Даниила в идейно-политической борьбе первой половины XVI в.

Ю. С. Стариков опирается на обширный круг источников. В первую очередь, это обширный корпус публицистических сочинений самого митр. Даниила, часть которых до сих пор не издана. Автор диссертации проделал большую исследовательскую работу в различных хранилищах рукописных книг по выявлению новых списков сочинений. В процессе исследования 13 сочинений были введены в научный оборот, тематически систематизированы уже опубликованные творения митрополита, уточнены датировки ряда посланий. Раздел, посвящённый историографии, содержит целостный и полный обзор литературы, который определяет цели и задачи диссертации. Диссертант с уважением относится к предыдущим исследователям, плодотворно использует их достижения в своей работе, но вместе с тем справедливо замечает, что необходимо пересмотреть устаревшие взгляды и подходы, как, например, традиционное противопоставление иосифлян и нестяжателей. По мнению Ю. С. Старикова, «русское богословие того времени носило достаточно четко выраженный авторский характер». Совершенно обоснованно диссертант использует т. н. «авторский» подход, предполагающий индивидуальную характеристику духовного писателя, не по принципу принадлежности к какой-либо «партии», а исходя из его собственных взглядов и идей. Как показали исследования последних лет, посвященные мировоззрению Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, Максима Грека и др., а также статьи в «Православной Энциклопедии», написанные по принципу персоналии, такая методика является наиболее продуктивной и позволяет по-новому взглянуть на многие уже привычные сюжеты.

Структура диссертации является логичной и последовательной. Первая глава представляет собой очерк жизни и деятельности митрополита Даниила (период игуменства в Волоколамском монастыре; пребывание на святительской кафедре и последние годы жизни опального митрополита, когда он вынужденно вернулся в обитель своего пострижения). Автор показывает, что мировоззрение будущего митрополита сложилось в

период пребывания в Волоколамском монастыре. Именно там он стал убежденным сторонником общежительной формы монастыря, сформировался как книжник и богослов.

Наиболее содержательной представляется вторая глава работы, фактически она является ядром диссертации. Автор формулирует ключевые проблемы полемики первой трети XVI в. и показывает отношение к ним митр. Даниила через призму его сочинений. При этом исследователь выявляет литературные источники творений митрополита. Он показывает, что структурно и содержательно тексты Даниила находятся в тесной связи с сочинениями Иосифа Волоцкого. Вместе с тем, Ю. С. Стариков отмечает то влияние, которое оказали сочинения и труды Нила Сорского на мировоззрение Даниила. Митрополит использовал «Устав» Нила Сорского в учении о монашеском делании и не противопоставлял традиции Волоколамского общежительного монастыря и Нило-Сорского скита. Размышляя над этими сюжетами, диссертант делает совершенно обоснованный вывод, что творчество Даниила не следует характеризовать как развитие иоисифлянства. Оно было богословским ответом на ту ситуацию, которая сложилась вокруг Русской Церкви в 1520-1530-е гг.

Особый интерес представляют выводы исследователя, которые касаются принципов редакторской работы митр. Даниила. Как показал автор диссертации, Даниил подвергал масштабному редактированию не только летописные тексты, но и важнейшие канонические и богословские труды.

3-я глава диссертации представляет собой подробное текстологическое исследование сочинений митр. Даниила. Исследователь попытался проследить историю последующего бытования и редактирования «Соборника слов» — крупнейшего полемического трактата митр. Даниила и сделал вывод о его незначительном распространении в русской средневековой книжности.

Убедительными являются выводы, приведённые Ю. С. Стариковым в заключении исследования. Текст выдержан в объёме, необходимом для кандидатской диссертации.

Не смотря на очевидные достоинства работы, следует также высказать некоторые замечания. Они касаются, главным образом, первой главы. Исторические источники не позволяют однозначно определить год рождения Даниила. Исследователи, а вместе с ними и автор диссертации, справедливо ставят под сомнение свидетельство Сигизмунда Герберштейна, что ко времени возведения на митрополичью кафедру (1522) Даниилу было «около тридцати лет от роду», следовательно, годом его рождения был 1492. По расчетам Ю. С. Старикова, Даниил «родился не позднее 1485 г.» (С. 28), поскольку в 1515 г. стал игуменом Волоклямского монастыря, а «церковные каноны разрешают рукополагать в священный сан лишь по достижении 30-летнего возраста». Однако, как заметил сам

диссертант, на практике это правило не всегда соблюдалось. Действительно, Корнилий Псково-Печерский стал игуменом Печерской обители в 28 лет. Учитывая, что варианты могли быть различны, я бы заменила уточнение «не позднее 1485 г.», на более осторожное «около 1485 г.». Далее автор диссертации рассуждает об обстоятельствах поступления будущего митрополита в Иосифов Волоколамский монастырь. Он приводит свидетельство В. И. Жмакина, что Даниил «с малолетства жил» в Волоколамском монастыре, и при этом добавляет, что это «однако, недоказуемо». Хочу, в свою очередь, заметить, что подобное предположение Жмакина не только недоказуемо, но является грубейшей ошибкой. Согласно Уставу прп. Иосифа Волоцкого, дети и «голоусые отроки» не только не принимались в обитель в качестве послушников, их вообще не пропускали на территорию монастыря. Преподобный по этому поводу неоднократно повторял цитату из Патерика, что «детей в монастырь посылает не Бог, а дьявол». За соблюдением этого запрета строго наблюдали монастырские сторожа, стоявшие у ворот обители, а также монах, дежуривший на территории от восхода солнца до заката. Даже милостыня раздавалась детям за воротами монастыря. «Голоусых отроков» не принимали работать в качестве трудников даже на монастырских подворьях. Поэтому предположение диссертанта о том, что поступлению Даниила в монастырь мог поспособствовать его родственник еп. Симеон Рязанский (1481-1496), выглядит необоснованным, если принять предложенную дату рождения Даниила — 1485 г.: в конце пребывания Симеона на епископской кафедре будущему митрополиту было только 11 лет, и его никак не могли принять в Волоколамский монастырь.

Достаточно подробно автор диссертации разбирает сложный вопрос об избрании Даниила игуменом Волоколамской обители. Он справедливо отмечает противоречивость источников. Согласно двум житиям Иосифа Волоцкого, перед смертью преподобного Даниил был избран братией монастыря (или «преимуществами старцами»), и Иосиф одобрил их выбор. Однако в послании к Василию III волоцкий игумен называет 10 возможных кандидатов на пост игумена, среди которых имя Даниила не значится. В своей Духовной грамоте прп. Иосиф вообще не называет имени преемника. Пытаясь примирить противоречия источников, диссертант предлагает 5 возможных решений: 3 историографических и 2 собственных. По мнению Ю. С. Старикова, Иосиф Волоцкий «не одобрял желания Даниила перейти на игуменство в другую обитель и на этой почве вступил с ним в конфликт» либо он предвидел честолюбивые стремления Даниила и потому не хотел выдвигать его на руководящие должности. При этом автор диссертации считает, что Даниил стал игуменом после смерти Иосифа в 1515 г. Однако, как показал в своих последних исследованиях А. И. Алексеев, Даниил сменил Иосифа на посту игумена не позднее 1511 или 1512 г. (в «Выписи о начале Иосифова монастыря и о игумене

Иосифе», составленной по приказу царя Феодора Иоанновича ок. 1590-1592 гг., сказано, что по благословению Иосифа «избран бысть по нем на игуменство старец Даниил Рязанец и поживе на игуменстве 11 лет и потом (27 февр. 1522) возведен бысть на великий престол русские митрополии» (РГБ. Вол. № 564. Л. 73-73 об.)). Поэтому монах Нил (Полев) называл Даниила своим игуменом и духовником во вкладной записи на Евангелии ок. 1513 или 1514 г. (последний факт, кстати, диссертант упоминает, но считает, что таким образом Нил выражал свое уважение к выдающемуся старцу). По мнению А. И. Алексеева, Послание Иосифа к Василию III и Устав написаны не в год преставления, а значительно раньше, поэтому и не содержат имени Даниила (в единственном датированном списке: РГБ. Вол. № 535. Л. 379 послание отнесено к лету 1507 г. (Алексеев А. И. Иосиф (Санин), прп. // ПЭ. Т. 25. С. 565). Известно, что уже тогда Иосиф Волоцкий был серьезно болен, поэтому имел все основания писать предсмертное послание).

Хочу заметить, что перечисленные замечания касаются частных, довольно сложных хронологических проблем, и поэтому не умаляют достоинств работы, текстологической в своей основе. Основные положения и выводы диссертации хорошо аргументированы и представляют несомненную ценность для исторической науки.

Содержание диссертации достаточно полно отражено в научных статьях и автореферате. Всё это свидетельствует о том, что диссертационная работа «Литературное наследие митрополита Даниила в идейно-политической борьбе первой половины XVI в.» выполнена на высоком научном уровне и отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Стариков Юрий Сергеевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

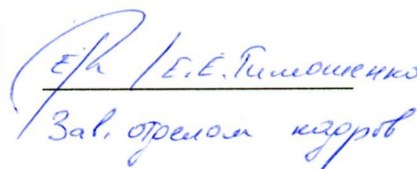
Кандидат исторических наук,
ведущий редактор редакции
«История Русской Церкви
в период Средневековья»
Церковно-научного центра
«Православная энциклопедия»

 Е.В. Романенко

Подпись Е.В. Романенко заверяю

09.02.2015




Зав. отделом кадров